

До того, как маленький лев потерял здоровье, он не умел любить или ненавидеть. В его менее зрелом уме была только одна очень простая идея - надежда, что кто-нибудь сможет его обнять...

Чи Джун зарылся в ветви гинкго и не двинулся с места. Гу Яньчжэн протянул ветку и коснулся ушей. Чи Джун выгнулся вперед, зарывшись глубже, медленно рассказывая о положении маленького льва большому гинкго.

Конечно, он не ожидал, что большой гинкго, который не может трансформироваться, что-то поймет. Пережив конец света, он не был таким добрым. Просто он немного пожалел львенка и был несчастен. Сказав это, львёнок перевернулся с веток гинкго и пробормотал большому гинкго за окном. «Гу Яньчжэн я действительно хочу воспитать его как сына, сильно любить его и баловать».

Затем воспитанный ребенок будет бить маленького принца, который притворялся белым лотосом.

В начале апокалипсиса он и Гу Яньчжэн прорвались сквозь слои оконной бумаги и без стыда провели жизнь мужей. Они убивали зомби каждый день и время от времени задумывались о продолжении рода человеческого.

Однако Гу Яньчжэн был мужским растением и не мог производить белые плоды. Он мог только сажать саженцы. Можно было разделить на бесчисленное количество деревьев гинкго, но вырастить маленькие деревья гинкго было невозможно. Это были слова Гу Яньчжэна! Кроме того, Чи Джун был могущественным львом, и не нужно было думать об этом.

В это время Гу Яньчжэн услышал, как его большой лев говорит о клоне, и уже послал много энергии в свое тело, чтобы тщательно изучить каждую часть. Прошлой ночью он использовал свою способность лечить пьяного льва, потому что он обнаружил, что некоторые нейроны в львиной голове неактивны.

Потом оказалось, что внутри было еще одно молодое сознание. Гу Яньчжэн был эгоистом и хотел убить это сознание, которое вот-вот должно было исчезнуть, но теперь он услышал желание Чи Джуна.

Сын... Это не было невозможным... Если это было желанием его большого льва.

Когда Чи Джун почувствовал сожаление и жалость, думая о клоне и даже думая о том, как бросить императора и маленького принца, чтобы выразить свои эмоции, слегка толстая ветвь гинкго вошла в окно, и в центре ветки был белый плод. Фрукт был полным и свежим, как будто его только что сорвали.

Чи Джун на мгновение застыл, различные мысли в его голове были отброшены в облака. Он прыгнул к ветвям гинкго, прижавшись к ним львиной мордой. «Гу Яньчжэн, откуда взялся этот

белый фрукт? Ты опылил женское дерево?»

«Я говорю тебе, если ты широко распространил свою пыльцу, значит, ты мертв!»

Маленький лев прыгал вверх и вниз, размахивая лапами, чтобы тянуть окружающие ветви гинкго.

Далеко, в другой галактике, генерал-майор смеялся, глядя на прыгающего маленького львенка, и хотел его крепко обнять. Затем он подумал о скрытых опасностях звериных генов и потерял улыбку.

Белый плод, естественно, не был результатом его опыления. Это был сушеный плод гинкго, который он купил в магазине китайской медицины во время апокалипсиса. Он питался его способностями к дереву и стал увлажненным.

Однако самая большая нерешенная проблема заключалась в том, что его тело-дереву-компаньон не могло говорить. Если он хотел вытащить маленькие нейронные импульсы, которые вот-вот исчезнут в голове Чи Джуна, новый носитель импульсов должен быть очень близко. Следовательно, толстая ветвь гинкго могла удерживать только белый плод и продолжать движение к Чи Джуну. Он также контролировал другие ветви, чтобы попытаться сформировать письмо.

Чи Джун увидел, что это чертовски большое гинкго на самом деле положило плод, чье дерево, которое его росло, было неизвестно, ему. Он не мог выдержать этого ни минуты. Он еще не приспособился к легковоспламеняющимся и взрывоопасным побочным эффектам звериных генов, и Чи Джун превратился в большого льва. Он лизнул густую и красивую шерсть вокруг рта и зарычал.

К счастью, его энергия была исчерпана. Не считая гнева и некоторых неприятных ощущений, не было ситуации, когда его способности выходили из-под контроля. Тяжелые лапы Чи Джуна наступили на бесчисленные ветви, когда он обнажил острые зубы и пригрозил: «Старое дерево, ты мог бы быть деревом сейчас, и твоя голова затвердела, но я скажу тебе. Если ты принесешь плод себя и еще одно дерево близко ко мне, я его прямо проглочу!»

Он просто хотел, чтобы клон был его сыном, а не семенем другого дерева! Даже если Гу Яньчжэн не опылял его намеренно.

Гу Яньчжэн уже заметил, что у него нет времени на объяснения. Импульсы нейронов Чи Джуна были явно сильнее, чем у клона. Он подавлял импульсы нейрона клона, и клон полностью исчезал. В результате появилось больше веток, которые прочно связали большого льва.

Лев Чи, «... рев ~!»

Подождите, пока это старое дерево проснется, и он будет мертв! Отвлеченный Гу Яньчжэн умиловил большого льва, поглаживая ветви над его ушами, когда он положил белый плод на голову льва. Сразу после этого прорасли белые плоды. Появился маленький бутон и длинные корни, покрывшие голову большого льва.

Лев Чи, «... рев ~!» Убирайся с дороги!

Он постоянно получал энергию от способности древесины, и маленький бутон гинкго рос длиннее и быстрее. За несколько секунд он достиг высоты двух пальцев и покачнулся тремя маленькими зелеными веерообразными листочками.

В то же время исцеляющая способность вторглась в голову Чи Джуна. Чтобы избежать повреждений, вызванных чрезмерным сопротивлением Чи Джуна, Гу Яньчжэн осторожно усыпил льва и осторожно прикоснулся к нейронам внутри, принадлежащим клону. Импульсы нейронов были извлечены и вылиты в маленький бутончик гинкго.

Этот процесс был очень медленным. Гу Яньчжэн был уверен, но не осмеливался громко говорить. Ему потребовалось много времени, чтобы передать оставшиеся импульсы нейронов клона. Он манипулировал своим спутником на большом расстоянии и провел такую большую... операцию. Энергия Гу Яньчжэна была очень большой. Убедившись, что большой лев и саженец в безопасности, он снял импульсы нейронов со своего дерева-компаньона.

К сожалению, перенос нейронов клонов требовал полной концентрации, а ответвления на земле не составляли полностью слов. Поэтому генерал-майор не успел объяснить своему льву. Ему оставалось только дожидаться выздоровления и затем вернуться к своему компаньону дереву гинкго.

Чи Джун проснулся после того, как заснул, и его гнев утих. То, что было сделано, не могло быть отменено, и маленький плод гинкго пророс и вырос.

У Гу Яньчжэна уже был сын. Он не ожидал, что наступит день, когда его большое гинкго вступит в процесс фотосинтеза с другим деревом. Поднялось подавленное настроение. Маленький лев удрученно открыл глаза и, подняв глаза, увидел, как маленький росток гинкго раскрывает ему маленькие листья гинкго в огромной позе.

... Это был плод, который другое дерево подарило Гу Яньчжэну и выросло в росток. Маленький саженец на земле двинулся своими тонкими корнями и покачнулся к нему, твердо поддерживая маленькие листья гинкго в той же позе.

... Мэн продавать было бесполезно. Лев Чи Джун дал этому саженцу лапу. Он мог заставить его лететь с небольшой силой. Однако он не знал почему, но его лапы упали перед маленьким ростком гинкго. Так, маленький саженец гинкго с двумя листиками обхватил львиные лапы и с удовольствием качнулся с высоты нескольких сантиметров.

Лев Чи, «...»

Он хотел маленького льва, а не маленькую рассаду.

<http://bllate.org/book/15718/1406590>